

84Р6 К
К62

Тольчугинская Осень

12+

2/2014

Литературный альманах

Ноябрь
2014

Кольдунинская

94106 (1)

Осень

Ц Б С
г. Ленинск-Кузнецкий
Филиал № 7

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Дмитрий Филиппенко

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Сергей Логинов
Светлана Уланова
Олеся Шмакович
Валерий Ухандеев
Нина Сурова

АВТОР ПРОЕКТА:

Дмитрий Филиппенко

Все произведения и материалы, опубликованные в альманахе, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций альманаха в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается.

При перепечатке ссылка на альманах обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

*Литературный альманах выходит при поддержке
администрации города Ленинска-Кузнецкого.*

Ирина Надирова

Закат

г. Ленинск-Кузнецкий

Кому играть, кому сидеть.
А мне лететь свободной песней.
За пять минут увидеть смерть.
Запечатлеть закат на месте.

Я добавлю глинтвейна в вечерний рассказ.
И камин обязательно с пледом.
Я сегодня хочу рассказать про Кавказ,
Мир, который для многих неведом.

В московской церкви звон колоколов
Как будто эхом слышу я, Марина.
Псалмы читаю из твоих стихов.
Ты Зевса дочь – богиня Прозерпина.

Морскою пеной по твоим стихам,
И жажда мучит, вот бы мне напиться,
Прижать бы лист солёный мне к губам.
Почувствовать тебя бы на ресницах.

Как ты сидела ровно за столом,
Перебирая рифмы, было поздно.
Вот мне б – тринадцатой, но это сон.
И ярко лишь светили в окна звёзды.
Но только эту книгу я держу,
Где отпечатала ты душу терафимом.
Я тоже, как и ты, словам служу.
Но нас таких не любят серафимы.

И от того у нас судьба сложна.
Что мы как в горле кость, стезя иная.
Кто графоманит просто, без ножа.
А мы же, словом режем истекая.
И не пополнить нам свеклой запас.
Поэтам анемия всем диагноз.
По капле каждый высосет из нас.
Уколет душу он свою об кактус.

У нас ведь тоже колокольный звон.
И рифмой каждый третий здесь простужен.
Как будто эхо слышу: «Лишний вон».
Ведь городу поэт совсем не нужен.

Где бордовый закат не сравнится с зарёй.
Горных песен в душе отголоски.
Где сровняли дома наших близких с землёй
И остались кусочки извёстки.

Мне пришлось мир делить со своею душой,
Чтоб забыть тот конфликт в Кильбаджаре.
Мне семь лет, а казалось такой я большой...
Слёзы капали и замерзали.

Нас, как стадо, в ночи загружали в Камаз.
Танки мимо меня проезжали.
А сейчас там спокойно, халва и намаз.
Ведь с корнями дедов выдирали.

Но на память в глазах не забуду я гор.
Небосвод отражался и плакал.
Мне семь лет, но, увы, мой тогда кругозор
Показался большим, как Геракл.

Зреют груши, народ вновь справляет намаз,
Но деревню сровняли с землёю.
И душа повторяет во сне: мой Кавказ, –
Но заткнула я рот снова горю.

И в потоке людей я в быту провалюсь.
Ведь и после случаются войны.
На армян и правительство вовсе не злюсь.
Но в горах я волчицею вою.

Надирова Ирина родилась 22 ноября 1984 года в городе Ленинск-Кузнецкий. Окончила школу №19. Образование: законченное среднее. Свободная личность, профессия – мама троих детей. Является участницей литературного объединения «Л.И.К.». Победитель конкурса «Образ», посвящённого Дню космонавтики, и победитель конкурса им. Н. И. Попова за 2014 год. Печаталась в альманахах «Кольчугинская осень», «ОБ-РАЗ». Участница городских конкурсов, фестивалей. Проживает в г. Ленинск-Кузнецкий.

Шпилько-каблучное настроение

Шпилько-каблучное обострение.
 Это весна и настроение.
 Юбка чуть выше колен.
 Мысль одна – мужикам бы понравиться.
 В зеркало глядь! –
 Ах, какая красавица!
 Лишь бы на пять килограмм не поправиться.
 И, по проспекту копытами цокая,
 В первый же бар на охоту высокая.
 Март ведь не только котами прославился.
 Девочкам тоже игра эта нравится.

Китай

Спасать пора нам яблоки, как Бога,
 А то китайский труд не по нутру.
 Как будто я вползала в мир амёбой,
 И ничего понять я не могу.
 Торгую верой за углом добра,
 Расшатана страна, как наши нервы.
 Пластинка вся заезжена, стара.
 Где в банках нет рубля, а много евро.
 Скрипит душа, китайский терпит вкус,
 И яблоком я мать не угощаю.
 Как будто бы закончился ресурс.
 Мы, как бомжи, объедки собираем.
 Аграрный труд верните нашим детям,
 Ведь будущее наше на кону.
 А яблоки вползали незаметно
 С китайцами в любимую страну.

Высоцкому

Распороли земле живот.
 Положили поэта спать,
 Но душа так же громко поёт,
 Баритоном умеет рвать.
 Он со сцены с гитарой пел,
 Не жалея себя, на износ.
 Из последних он сил хрипел,
 А в наследство нам россыпь звёзд.
 Ведь поэт одинокий волк.
 Обнимаю холодный портрет.
 Распороли земле живот,
 На два метра припрятав свет.

Не позволю

Сигналит кожа сыпью псориазной.
 Не лапайте мой мир руками, люди.
 Мне ад не сократить вокруг заразный,
 Но не люблю быть яблоком на блюде.
 И каждый норовит закинуть снасти,
 Запихивая в мейл меня без спроса.
 В друзья залезут – мол, какое счастье!
 Как пьяный бомж заломится с мороза.
 Я удалил в контакте всех без цели.
 Не буду плакать и писать любезно.
 Как будто мёртвым грузом там сидели,
 Которые затягивали в бездну.
 Ура! Я псориазом не болею.
 Свой мир прохожим больше не открою.
 Но всё равно в кусочек рая верю,
 В клавиатуру тыкая рукою.

Тонкий контур

Тонкий контур тела моего,
 Засосало тень круговоротом.
 Не понять пока язык его.
 У теней огромная работа.
 Под защитой ты больших теней,
 Значит, ты ещё кому-то нужен.
 Сорок отсчитает кто-то дней,
 Растворится тень в ближайшей луже.
 Только снится тень от топора.
 И старушка смотрит снова косо.
 Не теней ли это всё игра?
 Может, я Раскольников? Вопросы.
 Страшно верить в будущую жизнь,
 Тень снимает маски перед смертью.
 Как листок от холода, дрожит
 Тело, устремлённое к бессмертью.

Поэты разрезают словом горло,
 И оттого поэт всегда простужен.
 Застрянет ком, как глохнут в глотке свёрла.
 Когда весь фокус в том, что стих на ужин.

Но вот беда – застряли мысли в сердце.
 И колупать отвёрткой их не стоит.
 И потому он глушит водку с перцем,
 Чтоб в лёгких не накапливать застоя.